

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля. № 3. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ воспоминаній ученика Нижнеломовскаго
духовнаго училища (за 1862—1868 г.г.).

ЕВГРАФЪ СЕРГѢЕВИЧЪ АРХИПОВЪ.

Наши воспоминанія обнимаютъ собою тотъ періодъ времени изъ жизни Нижнеломовскаго училища, когда оно пришло въ упадокъ какъ со стороны вѣшняго, такъ и внутренняго строя. Это, во-первыхъ, было то время, когда впервые возникъ во всей своей злобѣ и неотложности вопросъ о средствахъ къ поддержанію дальнѣйшаго существованія училища, рѣшившійся въ послѣдствіи неизбежною перемѣстить училище изъ Ломова въ Пензу. Помѣщеніе училища, издавна страдавшее отсутствіемъ всякихъ удобствъ для школы, издавна невидавшее никакого капитальнаго ремонта, быстро ветшало и разрушалось. Зимній холодъ, осеннее безводріе—все это живо и рѣзко давало себя чувствовать обитателямъ училища, все это по-своему вліяло и отзывалось на жизни и занятіяхъ школы. Посторонній посѣтитель, случайно зашедшій зимою въ наши классы, увидѣлъ бы толпу

но говорили наши батюшки. Посему-то и большая часть нашихъ воспоминаній о былыхъ дняхъ Нижнеломовскаго училища необходимо и невольно сосредоточивается на одномъ его представителѣ.

Но указанный періодъ времени нашихъ воспоминаній долженъ необходимо охарактеризоваться еще и тѣмъ, что это было время реформы и преобразованій училищъ вообще и въ частности Нижнеломовскаго училища. Повеслось новое вѣяніе, слышались новые взгляды, вводились новые порядки; старое и ветхое, суровое и все грубое какъ-то рѣзче и яснѣе стало чувствоваться и сознаваться таковымъ, пріятнѣе ощущалось все благородное и болѣе мягкое. Мы были свидѣтелями тѣхъ неизбѣжныхъ противорѣчій, съ которыми одни старые порядки школы смѣнялись новыми, и слишкомъ еще памяты намъ результаты этихъ противорѣчій! Являлись къ намъ новые наставники, съ новыми требованіями, съ новыми взглядами, но увы! очень уже престарѣлыми средствами вселялись въ наши головы новые взгляды.—Отъ насъ требовали приличія, вѣжливости и благородства... и насъ же заставляли, въ смыслѣ наказанія, лизать и вытирать носами стекла законтѣлыхъ и грязныхъ классныхъ оконъ; отъ насъ требовали ношеніе галстуковъ; за отсутствіе же ихъ подвизывали на шею ученику лозу; отъ насъ требовали тишины и смиренія въ классахъ, а сами рѣшались кулакомъ бить воспитанниковъ по зебрамъ, приказывая почти замертво выносить ихъ на воздухъ; отъ насъ требовали чистоты, опрятности и благообразія; сами же находили удовольствіе своеручно размалевывать фізіономіи учениковъ сажею, взятою изъ классной печки... словомъ, мы были свидѣтелями того, какъ неохотно и не безъ жалобъ, съ какими противорѣчіями уступала свое мѣсто новому порядку, отживавшая свой дряхлый вѣкъ, старая тишина

школьной жизни. Но переходимъ къ лицу, составляющему предметъ нашей статьи.

Едва ли не каждому батюшкѣ, отирававшемуся въ Домовъ провѣдать своихъ дѣтей, приходилось видѣть и наблюдать, какъ мальчишки, свободно разыгравшись подъ вечерокъ по улицѣ—передъ дворомъ квартиры, вдругъ—какъ циплята передъ полетомъ курица, бросались въ домъ, хватаясь—кто за какой—успѣвъ предметъ своихъ занятій, успѣвая занять поудобнѣе и приличнѣе мѣсто комнаты. Всегда въ этомъ случаѣ можно было замѣтить, что вдоль домовъ улицы, поспѣшно и какъ будто крадучись, пробирается, не много согнувшись, старикъ съ клюкою въ рукахъ. Выщипанная сукольная фуражка, тулемецъ подавшись назадъ, покрываетъ гладко остриженную сѣдую голову; на плечахъ—въ накидку широкое, тоже выщипанное сукольное пальто, спереди украшенное особенными плетеными петлицами, служащими вмѣсто застежекъ, выбритое сухощавое лицо, съ крупнымъ носомъ, съ живыми коричневыми глазами, съ толстыми и немного отвисшими губами, немного подалось впередъ. Если при этомъ батюшкѣ приводилось встрѣчаться съ этимъ старикомъ въ дверяхъ ученической квартиры, то, навѣрное, онъ всегда получалъ отъ него вѣжливый поклонъ и привѣтливый взглядъ серьезнаго и озабоченнаго человѣка. Въ этомъ старикѣ всегда узнавался Евграфъ Сергѣевичъ, идущій въ качествѣ инспектора погнать на квартирахъ своихъ ребятишекъ. Если кому нибудь вздумалось бы поинтересоваться личностію Е. С.—ча болѣе и заглянуть въ его послужной списокъ за первые годы нашихъ воспоминаній, то онъ получилъ бы слѣдующія свѣдѣнія:

„Евграфъ Сергѣевичъ Архиповъ—инспекторъ и учитель Нижнедомовскаго духовнаго училища по предметамъ латинскаго языка, катихизиса и объясненій Евангелія и Апо-

столовъ. Отъ роду 61 года. Сынъ священника, родомъ изъ Пензенской губерніи. Обучался: въ Пензенскомъ духовномъ уѣздномъ-приходекомъ училищѣ съ 1813 по 1820 годъ: пространному катихизису, арифметикѣ, священной исторіи, російской словесности, латинской и греческой грамматикамъ, всеобщей и російской географіи и потному пѣнію. Въ Пензенской духовной семинаріи съ 1820 года по 1826: поэзіи, міѳологіи; наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, математическимъ, церковной и гражданской исторіи, и языкамъ: еврейскому, греческому и французскому. Въ продолженіе курса въ означенной семинаріи проходилъ должность лектора французскаго языка съ 1822 по 1826 г. По окончаніи курса въ семинаріи причисленъ былъ въ 1-му разряду воспитанниковъ оной, съ причисленіемъ къ степенн студента и опредѣленъ въ низшее отдѣленіе Нижнеомовскаго духовнаго училища учителемъ по классу латинскаго языка, катихизиса и потнаго пѣнія 1826 года. Въ 1828 г. перемѣщенъ въ высшее отдѣленіе того жъ училища учителемъ по классу греческаго языка, св. исторіи и арифметики, съ возложеніемъ на него должности инспектора. Въ 1839 году 25 марта за довговременную и усердную службу получилъ въ награду половинную часть годоваго учительскаго жалованія. Въ 1844 году 24 іюня за усердіе и ревность по предметамъ преподаваемымъ, отъ лица Правленія семинаріи объявлены были благодарность и одобреніе. Въ 1854-мъ году 11-го ноября за добросовѣстное прохожденіе учительской должности отъ лица Правленія семинаріи объявлены благодарность и одобреніе. 1854 года 30-го декабря за полезную и усердную службу въ награду получилъ годовой окладъ учительскаго жалованья. Въ 1856 г. 6 августа, послѣ испытанія учениковъ Его Преосвященствомъ въ полной ревизіи, произведенной о. ректоромъ се-

минаріи, за долговременную, примѣрную и весьма полезную службу по училищу объявлена ему, съ утвержденія Его Преосвященства, признательность семинарскаго Правленія. Получилъ Высочайше утвержденную медаль въ память кампаніи 1853—1854, 1855—1856 годовъ. Въ 1861-мъ году, 13 марта перемѣщенъ въ учителя латинскаго языка, катихизиса и объясненія Евангелія и Апостоловъ. — Получаетъ: по должности учителя 150 руб. 15 коп. — инспектора 57 р. 20 коп., квартирнаго пособія 21 руб. 45 коп.⁴

Вотъ въ общихъ чертахъ—образъ человека, на которомъ сосредоточиваются наши школьныя воспоминанія.

Если и въ настоящее время, когда жизнь школы обставляется болѣе или менѣе всесторонне тѣми или другими удобствами,—когда завѣдующимъ школою предоставлена большая возможность являться безукоризненными примѣрами усердія, ревности, исполнительности и аккуратности и другихъ качествъ честнаго служаки, если, говоримъ, въ настоящее время вообще не часто встрѣчаются примѣры такого рода: то въ былое время, когда условія школы представляли чрезвычайную трудность быть исправнымъ по службѣ, о такихъ примѣрахъ, кажется, не могло быть и рѣчи. Если же являлись они, то это были въ своемъ родѣ особенныя типы людей, которыхъ могла породить только одна старина—матушка съ ея суровою и типичною обстановкою; это были люди, которые, разъ помирившись съ различными невзгодами, неудобствами и препятствіями на своемъ пути, чѣмъ далѣе—тѣмъ болѣе дѣлались устойчивыми въ своихъ взглядахъ, тѣмъ болѣе закалялись въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей; такъ что уже въ вопросахъ объ усердіи, ревности, исправности они не соображались ни съ мѣрою физическихъ силъ, ни съ удобствами, ни съ болѣею или меньшею возможностью и т. д.

Нашъ Евграфъ Сергѣевичъ по справедливости можетъ быть причисленъ къ такому типу людей.

Ни одинъ изъ насъ не только самъ не запомнить, но даже и отъ отцовъ не слышать о какомъ либо особенномъ случаѣ, по которому бы Евграфъ Сергѣевичъ опустилъ классъ, или запоздалъ передъ класснымъ звонкомъ, или вообще оказать пропускъ по отпращиванію обязанностей учителя и инспектора. Въ его дѣятельности не было такихъ особенныхъ и уважительныхъ случаевъ. Не смотря на довольно преклонныя лѣта, онъ какъ будто не ощущалъ въ себѣ ни старческой немощи, ни болѣзней. Онъ не боялся ни вліянія погоды, ни разстоянія пути; дождь ли, грязь ли, слякоть, трескучій морозъ, вьюга—ни что не задерживало ретиваго старика, ни что не отклоняло отъ намѣренія провѣдать и „понухать“ шаловливыхъ ребятишекъ. Въ тоидашнее время всѣ воспитанники размѣщались на частныхъ наемныхъ квартирахъ, а квартиры, болышею частію, ютились на окраинахъ города; однакоже своими частыми и неожиданными посѣщеніями учениковъ, Евграфъ Сергѣевичъ достигъ того, что самая отдаленная изъ квартиръ, въ любое безвременье, въ самую темную ночь, не могла оставаться спокойною на счетъ того, чтобы Евграфъ Сергѣевичъ вдругъ не настигъ въ какихъ нибудь продѣлкахъ ее обитателей. И всегда какъ-то выходило такимъ образомъ, что чѣмъ меньше бывало ожидаешь встрѣчи съ Евграфомъ Сергѣевичемъ, тѣмъ болѣе рискуешь попасться ему. Миѣ живо въ этомъ случаѣ припоминается кавунъ одвого роспуска воспитанниковъ предъ праздникомъ Рождества Христова. Былъ не ранній уже и морозный вечеръ, несла и крутила, какъ бы обычная передъ роспускомъ учениковъ, вьюга. На квартиру къ дьячку Любомудрову наѣхали и кучера за воспитанниками; оживились школь-

ники предъ ожиданіемъ свободы и отдыха; хозяинъ — навеселѣвъ отъ отцозскихъ угощень; пошелъ въ дѣлежку кучерской „тютюшъ“; облака дыму табачнаго застилають лица собесѣдниковъ; раздается голосистая пѣсня... Вотъ на различныя варіаціи повышеній и пониженій заигрвало вывелъ „во несчастный день во середу“, и только лишь грянулъ общій хоръ „турки пьяны“... какъ вдругъ отворяется дверь, и съ обычнымъ „А-ра-ра-ро!“ предъ носомъ всѣхъ предсталъ Евграфъ Сергѣевичъ... Замѣтимъ при этомъ, что Евграфъ Сергѣевичъ услугами казенной лошади никогда не пользовался. — Стояла глубокая дождливая осень. Въ субботній день, по отходѣ всенощной, ученики бѣгомъ торопятся на дальнюю квартиру; въ квартирѣ еще не успѣла засвѣтиться свѣча, но вотъ въ темнотѣ вспыхнула свѣчка, освѣтилась панипроска въ чьихъ-то рукахъ, запахло лакомымъ дымкомъ; около наслаждавшагося счастливецъ не замедлила явиться и компанія; лакомая цидулка паниерсермыъ ловится то руками, то зубами собравшихся. И вотъ въ то время, когда одинъ, закативъ подъ лобъ глаза и забывъ, кажется, все на свѣтѣ, затапулся дымкомъ и еще не выпустилъ цидулки изъ пальцевъ, а другой съ томленіемъ устремлялъ къ ней свои персты и вытягивалъ губы, какъ вдругъ раздалось: „носы-то перезжете себѣ, с---ны дѣти!“ Школьники оторопѣли, а костлявая рука Е. С---ча успѣла уже сжать вмѣстѣ руки двоихъ преступниковъ такъ, что между ихъ пальцевъ остался на улику уцѣпленнымъ роковой „finis“ еще дымащейся панипроски.

Въ мое время среди учениковъ, какъ пороки, особенно была развита, такъ называемая, „орлянка“. Были такіе артисты, что не только увлекались этою игрою на цѣлый день, но захватывали и большую часть ночи. Въ этомъ случаѣ хороводъ со двора перебирался въ квартиру и располагалъ

ся такимъ образомъ: на полу растилялись одѣла, среди ставилась свѣча; группа воспитанниковъ, часто въ сообществѣ булочниковъ, калашниковъ и какого либо коновода хозяина квартиры—солдата, располагалась кругообразно въ сидячемъ положеніи; ставились на конь пятаки и невысоко металась монета; въ виду же всякой предосторожности на счетъ Е. С—ча ворота квартиры задвигались на запоръ, окна снаружи закрывались ставнями, а изнутри завѣшивались одѣлами; съ цѣли спускалась собака... Однакожь точно по волшебству, бывало, открывались двери и отпирались запоры для Е. С—ча, точно заборы сами пересаживали чрезъ себя страннаго старика и выдавали преступниковъ. Магическое „а-ра-ра-ро с—ны дѣти!“ неожиданно раздавалось надъ головами бездѣльниковъ, и заставляло опрометью бѣжать всѣхъ и каждого—куда пошло и оставлять въ добычу Е. С—ча на кону стоявшіе гроши. Слишкомъ долго было бы перечислять тѣ печальнѣе и неожиданные случаи, которые свидѣтельствовали о неутомимой и ревностной дѣятельности Е. С—ча. И нужно сказать, что такая дѣятельность Е. С—ча, какъ инспектора, не оставалась безъ благихъ результатовъ, не оставалась безъ благотворнаго воздѣйствія на воспитанниковъ. Прежде всего, своими частыми и неожиданными посѣщеніями воспитанниковъ, своею скорою расправою съ шалунами, Е. С—чѣ достигъ того, что мы ужасно боялись его,—боялись, кажется, больше всего на свѣтѣ, такъ что, бывало, и не чувствуешь себя виновнымъ, однакожь предъ Е. С—чемъ точно сквозь землю валишься, тряской трасешься, не находишься что сказать. Есть тутъ, конечно, и своя черная сторона,—но на первый разъ этотъ страхъ предъ Е. С—чемъ былъ благодѣтель и для насъ, а въ рукахъ Е. С—ча явился единственнымъ и могучимъ средствомъ держать въ границахъ

порядка своихъ ребятешекъ. Мы боялись Е. С—ча, и этого намъ было достаточно, чтобы подчасъ воздержаться отъ увлекательной шалости, отъ заманчивыхъ проступковъ и пороковъ. Для дѣтскаго пылкаго воображенія, для дѣтской нетвердой воли, при отсутствіи яснаго и сознательнаго различенія хорошаго и дурнаго, сколько было соблазна, сколько повода къ проступкамъ и порокамъ среди той обстановки школьной жизни, въ которой приходилось жить намъ?! Впрочемъ, нужно-ли вспоминать о хозяйкахъ и хозяевахъ квартиръ, которымъ прежде всего вручалась участь бѣдныхъ мальчиковъ и которымъ прежде всего ввѣрялся надзоръ надъ ними? Правда, здѣсь въ большей части случаевъ насъ встрѣчала дурная обстановка, дурное вліяніе; но отъ крестьянъ, мѣщанъ и отставныхъ солдатъ, имѣвшихъ въ виду только одно,—какъ бы поживиться привозной провизіей школьниковъ, многого и требовать нельзя. Нѣтъ; среди нашихъ наставниковъ и притомъ молодыхъ были люди, которые, какъ примѣры подраженія, едвали были не хуже нашихъ квартирныхъ хозяевъ. Какъ-то невольно припоминаются въ этомъ случаѣ хотя короткіе, но пылкіе дни наставника А. П. П—ва... Между тѣмъ, надзоръ за жизнью школьниковъ лежалъ, какъ мы уже говорили, на одномъ Е. С—чѣ. Вотъ почему, при всей ревности и неусыпности Е. С—ча, оставалось среди воспитанниковъ много проступковъ и гнѣздилося много порока въ жизни ихъ. Но, повторимъ, мы боялись Е. С—ча и вотъ почему, быть можетъ, многіе и многіе изъ насъ не сбились съ школьной дороги и съ признательностію хранятъ память о неугомонномъ старикѣ.

(Продолженіе будетъ).

Краснослободскій Спасо-Преображенскій муж- скій монастырь

(Историческій очеркъ).

I. Мѣстоположеніе монастыря. — Его относительная древ-
ность. — Первые жители того мѣста, гдѣ нынѣ находится
монастырь.

Краснослободскій Спасо-Преображенскій монастырь на-
ходится въ предѣлахъ Пензенской губерніи, недалеко отъ
уѣзднаго города Краснослободска; разстояніе его отъ гу-
бернскаго города — 184 версты, а отъ уѣзднаго, по направ-
ленію къ югу, 5 версты.

Онъ окруженъ со всѣхъ четырехъ сторонъ лѣсомъ, такъ
что изъ оконъ всѣхъ монастырскихъ келій одинъ и тотъ же
видъ — лѣсъ, лѣсъ и лѣсъ. Не далеко отъ монастыря проте-
каетъ рѣка Мокша, которая имѣетъ здѣсь отъ двадцати до
тридцати сажень ширины и въ полоую воду судоходна. Мѣ-
стность какъ подъ монастыремъ, такъ и вокругъ него до-
вольно ровная; она составляетъ часть такъ называемой
„примокшанской низменности“, горизонтальная поверхность
которой доказываетъ, что здѣсь когда-то, давно-давно, быть
можетъ лѣтъ тысячу тому назадъ, былъ обширѣйшій водя-
ной резервуаръ. Теперь эта поверхность, если смотрѣть на
нее съ какой-нибудь сосѣдней горы, представляетъ собою
какъ-бы застывшую, оземленившуюся гладь большого озера.

Скромно и покойно идетъ жизнь этой обители, закрытой отъ
города и отъ сосѣднихъ селеній широкой лѣсной стѣной; лишь
одна монастырская колокольня гордо поднимается изъ-за лѣса и,
точно великанъ, цѣлой головой стоитъ выше самыхъ высокихъ
сосенъ. Кто бывалъ въ городѣ Краснослободскѣ, тотъ, конечно,
изъ города же видѣлъ этотъ бѣлый маякъ, рельефно выдаю-
щійся на темно-зеленомъ фонѣ высокаго монастырскаго бора.

Во время половодья рѣка Мокша сильно разливается; тогда сообщеніе между городомъ и монастыремъ на время прекращается, впрочемъ не на долго, какихъ нибудь дня на два, на три. Затѣмъ, когда пройдетъ ледъ дорога изъ города къ монастырю на половину водою.

Спасо-Преображенскій монастырь не изъ очень древнихъ, но и не изъ новыхъ. Если-же припомнить, что монастырь этотъ старше монастырей пензенскаго Спасо-Преображенскаго (*), саранскаго Петропавловскаго (**), да, кажется, и паровчатскаго Сканова (***), не говоря уже о двухъ монастыряхъ краснослободскихъ, теперь уже не существующихъ,—Предтечевъ (****) и Рябкинской (*****) пустыни,—то нужно сказать, что обитель эта одна изъ древнѣйшихъ обителей Пензенской епархіи. Она старше своего губернскаго города Пензы (*****), старше извѣстной по всей Россіи Саровской пустыни (*****), съ которою и была когда-то въ довольно близкихъ отношеніяхъ. Изъ окружающихъ эту обитель монастырей только одинъ нижнедомовскій

*) Пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь основанъ въ 1689 году (Истор. рос. іер. ч. VI кн. 1 стр. 214), а Краснослободскій Спасо-Преображенскій, какъ увидимъ ниже, въ 1652 году.

**) Саранскій Петропавловскій монастырь основанъ въ 1684 году (Истор. рос. іер. ч. V стр. 538).

***) Время основанія Сканова монастыря достоверно неизвѣстно; въ первый разъ по документамъ онъ упоминается въ 1676 году; но онъ существовалъ и прежде (Пенз. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 11).

****) Годъ основанія краснослободскаго Предтечева монастыря неизвѣстенъ, но то положительно вѣрно, что при основаніи Спасо-Преображенскаго монастыря—монастыря Предтечева еще и былое (См. ниже грам. ватр. Никона).

*****) Рябкинская пустынь, бывшая на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Рябка, основана въ 1712-мъ или 1713-мъ годахъ (объ ней-ниже прим. 47).

*****) Пенза основана въ 1666 году, т. е. спустя 14 лѣтъ послѣ основанія Спасо-Преображенскаго монастыря.

*****) Саровская пустынь основана въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра Великаго, и своимъ основаніемъ отчасти обязана одному изъ подвижниковъ описываемой обители (см. въ стат. „настоятеля монастыря“—о наст. старцѣ Герасимѣ).

Казанскій (*) старше ея, да и то на какіе нибудь три, четыре года. Правда, и всей-то ея жизни не очень много, всего-на-всего лишь два съ четвертью вѣка, но для нашихъ мѣстъ, бывшихъ назадъ тому триста, четыреста лѣтъ дикой лѣсной пустыней, и того много.

Широкой, огромной скатертью разстилалась въ старину наша лѣсная пустыня; свободно и привольно жили въ ней медвѣди, лоси, волки, лисицы, бобры, зайцы и протій мелкій звѣрь; шумно развѣзжала по ней дикая татарская вольница... И то мѣсто, гдѣ стоитъ нынѣ святая обитель, было когда-то если не самымъ притономъ этой вольницы, такъ въ близкомъ отъ него сосѣдствѣ. Въ числѣ сѣнокосныхъ полей, принадлежащихъ нынѣ Спасо-Преображенскому монастырю, есть одна поляна—историческая поляна; на ней давнымъ—давно когда-то, именно въ 1500-хъ годахъ, стояло старинное татарское селеніе Тенишево, заслужившее тѣмъ-то даже историческую извѣстность (**),—но чѣмъ именно, не знаемъ; вѣроятно—разбоями. Въ Тенишевѣ жили, какъ говорится въ одной старинной рукописи, принадлежащей монастырю (***), татаровя отъ воинскихъ людей въ крѣли... Что значитъ это послѣднее выраженіе—не знаемъ; но очень вѣроятно, что Тенишево было татарской крѣпостью, укрѣпленнымъ становищемъ какого нибудь татарскаго мурзы Тениша,—однимъ изъ тѣхъ притоновъ татарской вольницы, которые точно болячки облегали когда-то русскія украй-

*) Казанскій монастырь основанъ въ 1648 году. (Вел. Кн. арх. Вѣд.).

**) Тенишево занесено въ хронологическую карту Валахана. Такой чести оно обязано, конечно, тому, что вошло себя чѣмъ-либо въ исторію; но чѣмъ именно? Судить, кажется, можно: тутъ было татарское становище, укрѣпленный татарскій лагерь, или по крайней мѣрѣ крѣпость.

***) Грам. нар. Іоанна и Петра Алексѣевичей и Софія Алексѣевны отъ 11 сент. 7198 (1690) года, въ арх. Спасо-Преобр. мон.

ны (*). Грозно и борзо развѣзжали татары по окрестнымъ улусамъ; съ гиканьемъ и свистомъ носились они по темнымъ лѣснымъ тропинкамъ, и кто тогда могъ подумать, что здѣсь современемъ станетъ русская святая обитель и вмѣсто татарскаго грознаго посвисту небо и лѣсъ услышать тихія молитвы смиренныхъ старцевъ.

II. Основаніе монастыря.—Черный старецъ Діонисій.—Хлопоты объ открытіи монастыря.—Путилка Дмитріевъ Баженовъ.—Грамата патріарха Никона.—Построеніе первой церкви.

Ровно въ половинѣ семнадцатаго столѣтія (1650 г.), по опредѣленію Высочайшаго промысла, настало время явиться на свѣтъ Спасо-Преображенскому монастырю или—какъ онъ назывался прежде—Спасской пустыни. Не царь, не вельможа, не знатный богачъ положилъ первоначальное основаніе, такъ сказать зародышъ этой обители. Нѣтъ!—то были „людишки“, жители глухой лѣсной трущобы, а именно: одинъ простой монахъ, о которомъ и знаемъ мы только одно его имя, да еще крестьянинъ, правда очень богатый, но всеже крестьянинъ; этого послѣдняго мы и имени-то подлиннаго даже не знаемъ... Дѣло было такъ.

Въ 1650-хъ годахъ, а быть можетъ и раньше того, Богъ вѣсть откуда пришелъ въ Красную Слободу „черный старецъ“—какъ говорили тогда, или по нынѣшнему просто—монахъ, по имени Діонисій. Одинъ безъ товарищей и прислуги, поселился онъ уединенно въ пяти верстахъ отъ города, въ

*) Татарское старинное Тенишево не нужно смѣшивать съ нынѣшнимъ селомъ Тенишевымъ. Послѣднее, какъ извѣстно, находится на лѣвой сторонѣ рѣки Мокша, а то было на правой, на такъ называемой „тенишевской“ или „жилой“ полинѣ. Объ этой полинѣ рѣчь будетъ еще впереди.

такъ называемомъ „большомъ мокшанскомъ лѣсу“, котораго длину и ширину нужно считать десятками верстъ (*). Монахъ сдѣлалъ келлію и живетъ себѣ; справляетъ по рукописному часослову всѣ церковныя службы, кладетъ установленное число поклоновъ и трудится ради Бога и ради спасенія своей души. Нужно замѣтить, что въ этомъ не было еще ничего особеннаго. Явленіе гдѣ нибудь среди лѣса уединенной келліи монаха въ старину было дѣломъ чуть-ли не обыкновеннымъ (**). Разныхъ вѣдомостей о монашествующихъ тогда не знали, переходныхъ указовъ не выправляли и каждый жилъ тамъ, гдѣ кому хотѣлось. Всѣ порядки правилъ отецъ настоятель: онъ благословлялъ, кому оставаться и жить въ монастырѣ, кому идти въ пустыню и жить въ одиночку. И старецъ Діонисій ушелъ изъ своего монастыря, разумѣется, не безъ благословенія своего настоятеля. Но думалъ-ли онъ, что его приходъ въ Красную Слободу будетъ сѣменемъ болѣе важнаго дѣла? Конечно, ему и въ голову того не приходило. Но Богъ судилъ иначе. Явленіе пустытника среди глухаго лѣса вызвало въ слобожанахъ мысль—основать на этомъ мѣстѣ монастырь. А монастырь, по ихъ глубокому сознанію, былъ положительно необходимъ. Не говоря уже о томъ, что монастыри были тогда народными школами въ религіозно-нравственномъ отношеніи, а потому считались необходимою принадлежностію всякаго благоустроеннаго города,—они были необходимы и по другимъ причинамъ. По древне-русскому убѣжденію приня-

*) „Большой мокшанскій лѣсъ“—такъ назывался лѣсъ, занимавшій всю юго-восточную часть краснослободскаго края, отъ рѣки Мокши по правому ея берегу въ ширину верстъ на сорокъ и болѣе. Въ настоящее время существуютъ лишь жалкіе остатки того лѣса.

**) Извѣстно, что и на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ Саровская пустынь, прежде ея основанія жили монахи, и въ числѣ нихъ монахъ Герасимъ, извѣстный подвижникъ описываемаго монастыря.

тіе передъ смертію ангельскаго образа, т. е. постриженіе въ монашество считалось самымъ вѣрнымъ средствомъ ко спасенію. А чтобы принять монашество хоть при послѣднемъ издыханіи, для этого нуженъ монастырь, и притомъ такой, который-бы находился недалеко отъ жилья,—вѣдь смерть пожалуй что дожидаться не будетъ... И такъ, монастырь при Красной Слободѣ былъ необходимъ. „Черный старецъ Діонисій явился, значитъ, очень кстати,—чего-жъ было еще ждать! И вотъ нашелся благодѣтель, который далъ дѣлу рѣшительный ходъ: то былъ крестьян. села Дмитріева Усада (нынѣ темниковскаго уѣзда, Тамбовск. губ. уѣздъ), одного изъ большихъ селъ тогдашняго краснослободскаго „присуду“, — Путилка (*) Дмитріевъ Баженовъ, человѣкъ, какъ видится изъ дѣла, въ высшей степени благочестивый, энергичный и вмѣстѣ съ тѣмъ очень богатый. Онъ заранѣе думалъ о смерти, готовился къ ней и хотѣлъ умереть непременно монахомъ. Для выполненія послѣдней, завѣтной своей думы онъ рѣшился поступиться чуть-ли не всѣмъ своимъ достояніемъ. Путилка Дмитріевъ, по происхожденію, въ Красной-Слободѣ былъ какъ свой, хотя и жилъ отъ нея довольно далеко. Родоначальникъ его, кажется дѣдъ, Боженко Ѳедоровъ Чичаръ жилъ въ селѣ Плужномъ, въ четырехъ или пяти верстахъ отъ Краснослободска. Въ первыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія Боженко имѣлъ на оброкѣ землю,—именно ту самую, которая принадлежала нѣкогда тенишевскимъ татарамъ, да еще выморочное владѣніе какого-то Познярка Асанова, очевидно, тоже татарина (**). Земля эта вмѣстѣ

*) Въ древней Руси было обыкновеніе для всегдашняго, такъ сказать, обидѣннаго употребленія носить вымышленныя имена. Къ числу такихъ именъ и принадлежатъ имена Путилка и Боженко. Въ послѣднемъ, впрочемъ, слышится явно-славянское собственное имя „Божанъ“.

**) Изъ владѣній Познярка Асанова Путилка принадлежала только часть.—Вотъ гдѣ находится потчинная владѣнія Путилки, перешедшія потомъ къ Спассо-Пре-

съ другими угодами была впоследствии на оброкъ у Путилка Дмитріева; ее-то онъ и „закрѣпилъ“ за новою пустынною—какъ называли келлію Діонисія, или точнѣе за ее единственнымъ монахомъ. Для этого онъ далъ „вкладную“ (запись) за рукою своего отца духовнаго, с. Дмитріева Усада Никольскаго пона Родіона Дмитріева (*). Время не сохранило для потомства подлинника вкладной записи, но мы имѣемъ (кажется) буквальную выписку изъ нея. Вотъ ея текстъ: „160 (т. е. 1652) г. марта въ— день темниковск. уѣзда краснослободскаго присуда села Дмитріева Усада крестьянинъ Путилка Дмитріевъ по обѣщанію далъ вкладу въ краснослободскую новую пустынь всемилостиваго Спаса (**) на прокормленіе строителя съ братією старинную отца своего вотчину бортый ухжей, свой жеребей, для того, чтобы въ той новой пустынкѣ ему Путилкѣ постричься; а оброку съ той вотчины съ Кашинскаго ухжы платить полпуда меду и пошлинь по три деньги, водянаго оброку

ображенскому монастырю: 1) бортый Кашинскій ухжей, по рѣкѣ Мокшѣ; 2) бортый ухжей близъ села Плужнаго, около рѣки Прима и Тимонкина озера (эти два ухжы принадлежали Путилкѣ одному, безъ товарищей); 3) выморочное владѣніе Познярки близъ Мокши, отъ Широдубской дуби до Синкура (озера) и по рѣкѣ Рабѣ, смѣжно съ владѣніями жордвовъ села Шенина (нынѣ деревни); 4) того-жъ Познярки вотчина по рѣкѣ Парцѣ до рѣки Тажболы, близъ большой дороги, въ сѣдѣствѣ съ Куртаменскими жордвами (такой „вотчины“ нѣтъ нынѣ за монастыремъ); 5) такая-жъ вотчина на рѣкѣ Черной, впадающей въ рѣку Вадъ (и этой вотчины нѣтъ). Последнія три вотчины у Путилки были на оброкъ вмѣстѣ съ татаринимъ деревней Тенишевы Бекшемирамъ Янаковымъ съ братією.

*) Выпись на землю, пожерт. Путил. отъ 27 сент. 7190 (1682) года, въ арх. Сп-Пребр. нов.

**) Какимъ образомъ Путилка въ 1652 году краснослободскую пустынь могъ назвать пустынею всемилостиваго Спаса, когда въ ней не было еще и церкви? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ возможны два предположенія: 1) или Путилка самъ далъ имя пустыни, т. е. напередъ назначилъ, какой тамъ будетъ главный храмъ (какъ это обыкновенно дѣлается при постройкѣ церквей); 2) или слова „всемилостиваго Спаса“ прибавлены въ грамотѣ, изъ которой сдѣлана выписка „вкладной“, писцомъ, для ясности рѣчи.—За неизмѣненіемъ подлинной вкладной трудно рѣшить, которое изъ этихъ предположеній вѣрнѣе. А что въ пустыни храма не было—это вѣрно (см. грам. патр. Никона, помещенную цѣликомъ ниже).

три алтына двѣ деньги, на годъ; а съ Позняковского ухажья платить онъ Путилка села Гуменъ съ крестьяниномъ съ Гришкою (*) съ Кумарцовымъ да села Ишеева съ крестьяниномъ Лункою да съ Ромашкомъ Сапуновыми, да съ Васьюкою да съ Богданскою Жигоревыми оброку по одиннадцати алтынѣ на годъ, и тотъ оброкъ и пошлыны съ Кашинскаго ухажья платить имъ строителю съ братією, а съ Позняковского ухажья денежный оброкъ платить имъ крестьянамъ съ товарищи, и тѣмъ бортымъ ухажьемъ и рыбными ловлями и всякими вотчинными угодьями имъ строителю съ братією владѣть вѣчно (**). По этой вкладной пустынь Діонисія, не имѣя еще церкви, имѣла уже землю. Это было въ 1652 году, т. е. ровно черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, какъ Красная-Слобода стала городомъ, именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ первый годъ управленія русскою церковію святѣйшаго патріарха Никона. Такъ положено основаніе новой пустынки!

Но этимъ дѣло ограничиться, конечно, не могло. Пустынка съ однимъ монахомъ, хотя и имѣющая землю, но не имѣющая церкви,—еще не монастырь. Но вотъ явились люди, которые рѣшились хлопотать о пустыни дальше,—то были „Великаго Государя дворцовыя Красныя-Слободы крестьяне Андрюшка Аганитовъ съ товарищи и всякихъ чиновъ люди“. Другими словами, въ дѣлѣ окончательнаго учрежденія монастыря принимала участіе цѣлая компанія, цѣлое общество, составленное изъ „людей разныхъ чиновъ“. Отправлено было посольство въ Москву, къ святѣйшему патріарху Никону бить челомъ, чтобы онъ пожаловалъ—

*) Крестьяне изъ старину даже къ оффиціальнымъ бумагамъ не иначе назывались какъ полуименемъ—Гришка, Васья, Андрюшка.

**) Грам. цар. Іоан. и Петр. Алекс. и Соф. длакс. отъ 11 сент. 7198 (1690) г., въ арх. мон.

благословилъ построить въ новой пустынкѣ церковь съ тремя престолами, изъ коихъ главный престолъ долженъ быть освященъ въ честь славнаго Преображенія Господня, а придѣльные—правый въ честь Казанскія Божія Матери, а лѣвый въ память Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи. Какъ совершенъ былъ трудный, далекій путь въ Москву, какъ охлопотано тамъ дѣло—неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но посланные привезли съ собою грамоту патріарха Никона за красной восковой печатью, шириною въ $3\frac{1}{2}$, а длиною въ 17 вершковъ. Вотъ эта грамота (*):

„Божіею милостію, се Азъ смиренный великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи. Били намъ челомъ темниковскаго уѣзду государевы дворцовыя Красныя-Слободы крестьянинъ Андрюшка Аганцовъ съ товарищи и всякихъ чиновъ люди, а въ челобитной ихъ написано: въ краснослободскомъ-де кругу, вверху по рѣкѣ Мокшѣ, въ большомъ лѣсу, на берегу рѣки Мокши, есть-де у нихъ пустынка, а въ ней живетъ черный старецъ Діонисій; а у нихъ-де въ Красной-Слободѣ и въ краснослободскомъ присудѣ (**) во всей волости монастырей близко нѣтъ; а которые-де у нихъ люди по обѣщанію своему желаютъ душевнаго ради спасенія и изнемогаючи къ смерти, постригшися, и тѣмъ-де по обѣщанію, постригшися негдѣ, помираютъ безъ постриженія (***) . И нынѣ-де они обѣщались въ той пустынкѣ воздвигнуть вновь церковь во имя Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да

*) Подлинная грамота хранится въ ризницѣ Спасо-Преобр. мон.

**) Присудомъ назывался кругъ селеній дворцовыхъ крестьянъ, подвѣдомыхъ одному воеводѣ.

*) Коротче и проще мысль челобитной можно выразить такъ: „негдѣ постригаты въ монашество умирающихъ,—кто пожелаетъ: слѣдовательно нуженъ монастырь“. Мысль эта, неопытная для насъ, была понятна и резонна въ семнадцатомъ столѣтіи когда жило еще въ народѣ старинное русское убѣжденіе, что смерть въ монашеской рясѣ, надѣтой передъ смертію—самый вѣрный путь ко спасенію.

въ придѣлѣхъ Пресвятыя Богородицы Казанскія да Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи. И намъ-бы ихъ пожаловать—благословить велѣть-бы имъ на тую церковь и на придѣлы лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу (*) въ той пустынкѣ воздвигнуть вновѣ церковь во имя Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣхъ—Пресвятыя Богородицы Казанскія да Усѣкновенія честныя Главы Іоанна Предтечи, и—дать антимины. И азъ смиренный великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи темниковскаго уѣзда государевы дворцовыя Красныя-Слободы Андриюшку Аганитова съ товарищи пожаловалъ—благословилъ, велѣлъ на тую церковь и на придѣлы лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу, въ краснослободскомъ кругу вверхъ по рѣкѣ Мокшѣ, въ большемъ лѣсу, на берегу рѣки Мокши въ той пустынкѣ воздвигнуть вновѣ церковь во имя Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣхъ Пресвятыя Богородицы Казанскія да Усѣкновенія честныя Главы Іоанна Предтечи. А придѣлы велѣтъ сдѣлать по сторонамъ той церкви особою статьею (**), и входъ въ придѣлы былъ-бы изъ паперти, а главы-бы на той церкви и на придѣлѣхъ были круглыя, а не островерхія. И какъ та церковь и придѣлы совершатся, и на тую церковь и на придѣлы велѣтъ имъ антимины дать, и освятить ту церковь и придѣлы попу съ діакономъ по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“.

*) Въ томъ лѣсу, т. е. изъ того лѣса.

**) Придѣльными церквами въ старину дѣлались не иначе, какъ особою статьею, т. е. отдѣлялись отъ настоящей церкви капитальными стѣнами и входъ въ нихъ былъ или изъ паперти или даже снаружи, гдѣ-нибудь сбоку. Впоследствии изъ придѣльной церкви въ настоящую стали дѣлать двори, которые со временемъ превратились въ широчайшую, во всю стѣну, арку.

„Писано въ Москвѣ въ лѣто 7163 августа въ 6 день, отъ Рождества же Христова 1655 года“.

Конечно, и исполненіе по этой граматѣ не замедлило послѣдовать, и это было тѣмъ удобнѣе, что въ старину церкви и строились, и украшались очень незатѣйливо. Простой деревянный срубъ, крытый драньемъ, а не то такъ соломой, кое-какъ сколоченный иконостасъ съ навѣшанными на него образами суздальской работы, выбоичатая завѣса, такія же ризы и облаченія на престолъ и жертвенникъ, оловянные или даже деревянные сосуды для священно-служенія—вотъ церковь и готова. При такихъ порядкахъ и краснослободскіе усердники, Андрюшка Агапитовъ и его товарищи могли очень скоро исправить дѣло. Не успѣло лѣто смѣниться лѣтомъ, а церковь уже была готова, по крайней мѣрѣ мы достоверно знаемъ, что придѣльная Казанская церковь освящена была въ февралѣ 1656 года, т. е. чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ полученія патриаршей граматы (*).

Такъ основалась Спасская пустынь, известная нынѣ подъ именемъ Спасо-Преображенскаго монастыря!

Свящ. **І. Вѣляевъ.**

2-е января въ училищѣ с. Проказы.

Училище въ с. Проказѣ принадлежитъ къ числу довольно благоустроенныхъ и обеспеченныхъ народныхъ школъ. Мѣстный землевладѣлецъ, А. А. Араповъ, принимаетъ живое и дѣятельное участіе въ воспитаніи обучающихся въ школѣ дѣтей, и оказываетъ училищу большую матеріальную поддержку.

*) Изъ этой (т. е. Казанской, освященной въ 1656 году) церкви цѣль сл. антикисъ. Объ немъ—ниже, въ ст. о древностяхъ монастыря.

Земство ассигнуетъ на содержаніе училища всего 120 р. Но помѣщеніе, обстановка училища, наемъ и выборъ благонадежныхъ учителей, требуютъ гораздо большихъ затратъ на содержаніе училища, которыя и поцолняются г. Араповымъ.

Мнѣ привелось быть случайнымъ гостемъ въ селѣ Проказиѣ 2-го января, когда школа была, — такъ сказать, въ праздничномъ нарядномъ видѣ, воздавая дань благодарности прошлому и съ свѣтлой надеждой встрѣчая будущее. Въ 9¹/₂ часовъ утра по первому удару колокола, призывавшаго православныхъ къ обѣднѣ, ученики подъ руководствомъ учителя стройными рядами пришли въ церковь, и заняли мѣста среди храма. Стоя въ церкви, дѣти стройно и съ чувствомъ пѣли обычныя молитвы, и своими дѣтскими голосами возбуждали пріятныя и сладкія чувства въ сердцахъ всѣхъ молящихся, особенно родителей. Начатый молитвою къ Богу, второй день новаго года въ семьѣ школьныхъ дѣтей, завершился былъ устройствомъ дѣтскаго праздника — елки. Въ устроеніи ея приняли участіе А. А. Араповъ, супруга его Н. Н. Арапова и прочіе члены ихъ семейства. Сельскіе мальчики и дѣвочки были весело настроены. На елкѣ, уставленной свѣчками, видѣлись книжки Евангелія, книжки житія святыхъ, классныя учебныя принадлежности въ разныхъ видахъ, платки и конфекты. Когда дѣти окружили елку, учитель, обратившись къ нимъ, сказалъ: «вотъ молодая елка! Смотрите — она освѣщена; если хотите быть умными и хорошими людьми, пріобрѣтите и вы свѣтъ, который дается наукой. Итакъ учитесь: ученіе свѣтъ, а неученіе тьма. Вотъ на елкѣ книжки; учитесь по этимъ книжкамъ. А вотъ книжка, лучше и краше другихъ, — это Евангеліе; приложите особенное усердіе къ изученію его. А вотъ платочки — это указываетъ на то, что чрезъ науку

и при помощи ея, вы можете приобрести все необходимое для жизни. Вы даже можете имѣть и довольство жизни, которое изображается здѣсь фруктами и конфектами^а. Дѣти радостно приняли розданные имъ подарки, и въ знакъ благодарности цѣловали виновниковъ устроеннаго для нихъ праздника. Вернувшись домой съ подаренными книжками, юные питомцы школы, конечно, не преминули воспользоваться случаемъ порадовать родныхъ умѣньемъ читать изъ божественнаго.

А. Сябгиревъ.

НЕКРОЛОГЪ.

14-го января въ пензенской Духосошественской церкви совершалось отпѣваніе умершей жены преподавателя духовной семинаріи Д. И. Троицкаго, Татіаны Константиновны. Событіе это, конечно, не есть что-либо необычайное, — городъ Пенза ежедневно отправляетъ на кладбище отъ 3-хъ до 5-ти и даже болѣе человекъ; но оно близко къ корпораціи семинарскихъ наставниковъ, — вотъ почему мы и говоримъ о немъ: авось почтеннѣйшіе отцы іереи епархій, между коими есть уже и ученики Д. И. Троицкаго, услыша о кончинѣ его супруги, помолятся предъ престоломъ Царя небеснаго о упокоеніи почившей рабы Божіей Татіаны.

И, надобно сказать, она заслуживаетъ того, чтобы о ней молились. Женщина во цвѣтѣ лѣтъ и красивая, она привлекала къ себѣ сочувствіе всѣхъ, знавшихъ ее, особенно своими душевными качествами. Она воспитана въ скромномъ и благочестивомъ купеческомъ семействѣ гг. Литвиновыхъ; а потому съ дѣтства усвоила себѣ и, по выходѣ въ замужество, навсегда сохранила благочестивые христіанскіе навыки, обычаи и нравы. Отличительною же чертою ея

характера была скромность и искренность. Кротость ее была безотвѣтная. Потому-то она и пользовалась всеобщей любовью, какъ до замужества—въ семействѣ своего отца и дяди, такъ и послѣ замужества—отъ своего мужа, его матери—свекрови и отъ всѣхъ близкихъ и знакомыхъ. Но особенно всеобщее сочувствіе къ ней возбуждастъ ее ранняя смерть и оставшіеся послѣ нея малютки—дѣти.

Покойная въ замужествѣ была всего съ небольшимъ четыре года и оставила послѣ себя троихъ дѣтей, изъ коихъ старшей дѣвочки едва-ли минуло три года, другому мальчику полтора, а третьему тоже мальчику одинъ мѣсяць. Будучи отъ природы тѣлосложеніемъ нѣжная и малокровная, съ послѣднимъ рожденіемъ ребенка она окончательно истощила свои жизненные силы; слѣдствіемъ чего была долговременная тяжелая болѣзнь и смерть, отъ которой не могли спасти ее всѣ усилія лучшихъ врачей въ городѣ. 12-го января, въ день своихъ именинъ, въ 5 час. утра, когда именинницы обыкновенно собираются къ утрени, чтобы поблагодарить Бога за окончившійся годъ жизни и испросить Его благословенія на начало новаго года, она навѣчно отошла къ Господу славословить Его въ *церкви первородныхъ, на небесъхъ написанныхъ*. Покойная скончалась всего только двадцати двухъ лѣтъ.

Похороны покойной Татіаны Константиновны были торжественныя и трогательныя. Въ 9-ть часовъ утра гробъ ее изнесли изъ квартиры. Стонъ и плачь родныхъ при этомъ были поразительныя. Печальное шествіе начиналось сонмомъ священно-служителей, во главѣ съ ректоромъ семинаріи; впереди слѣдовалъ пре-расный хоръ Духосошественскихъ пѣвчихъ, а позади гроба шествіе замыкалось оркестромъ полковой музыки. Стеченіе народа было многочисленное. Преподаватели семинаріи, послѣ перваго урока въ семина-

ріи, собрались все въ церковь, чтобы отдать послѣднюю дань христіанской любви и уваженія покойницѣ. За литургією, которую совершилъ о. ректоръ съ двумя сослужащими священниками, инспекторъ семинаріи произнесъ слово о непрочности жизни и суетѣ дѣлъ человѣческихъ, отъ которой смерть изводитъ человѣка христіанина къ вѣчному покою и вѣчнымъ радостямъ на небѣ. Упоминаніе проповѣдника о нравственныхъ качествахъ покойницы и общей любви къ ней всехъ родныхъ и знакомыхъ вызвало у слушателей многія слезы. Тѣ же слезы и рыданія повторились и послѣ отпѣванія при прощаніи съ усопшею, и наконецъ на кладбищѣ при опущеніи тѣла въ гробовой склепъ, въ которомъ полтора года назадъ похороненъ былъ отецъ ея. Бросая на могилу послѣднюю горсть земли, каждый изъ близкихъ людей молилъ Бога, да вчинитъ Онъ съ Ангелами въ царствіи Своемъ душу ангельски кроткой рабы своей Татіаны! Мы предлагаемъ проповѣдь отца инспектора вниманію читателей.

Слово при погребеніи жены преподавателя Пензенской д. Семинаріи, Татіаны Константиновны Троицкой.

*Человѣкъ, яко трава, дни его
яко цвѣтъ селѣный, тако отцвѣ-
тетъ. Псал. 102, 15.*

Какъ часто при видѣ гроба, скрывающаго въ себѣ бренныя останки красоты и юности, мы въ скорби сердца произносили эти слова Псалмопѣвца! Сколько разъ мы оплакивали преждевременно скошенныхъ косою смерти младенцевъ и отроковъ, юношей и дѣвъ, юныхъ супруговъ и матерей,

чужихъ, увы! и своихъ! И вотъ новое оправданіе этихъ священныхъ словъ: лежащая предъ нами новая жертва смерти, этотъ юный цвѣтокъ человечества, увядшій въ самой лучшей порѣ цвѣтѣнія, снова воскрешается въ памяти и вызываетъ на уста эти слова скорби и плача: *человѣкъ, яко трава, днѣ его яко цвѣтъ селѣный!*

Господу угодно, чтобы слова сіи неизгладимыми буквами печатлѣлись на сердцахъ нашихъ, чтобы они всегда были и въ умѣ нашемъ, и въ устахъ нашихъ, среди скорбей и бѣдствій, среди счастья и радости: въ нихъ глубокій урокъ жизни; въ нихъ проповѣдь, поучающая насъ не привязываться къ землѣ и ея радостямъ, не увлекаться суетою жизни, чаще вспоминать о небѣ и Богѣ, — проповѣдь такъ разительно и плачевно подтверждаемая предстоящимъ гробомъ и тою, которой прахъ скрывается въ немъ!

Такъ, братъ! не прочна, ничтожна, суетна жизнь наша! Забудемся на короткое время среди обаяній жизни, въ объятіяхъ семейнаго счастья, въ успѣхахъ служебныхъ трудовъ, забудемся, какъ будто въ семъ и состоитъ цѣль жизни: и вотъ грозный переть Божій указываетъ, что есть высшія блага и радости, что есть высшія цѣли жизни; что все земныя труды, желанія, помышленія предъ тѣми благами суть одна суета, исканіе того, чего на землѣ найти нельзя, исканіе счастья, которое дается только небомъ, исканіе мира, который обитаетъ только на небѣ; что ни богатство міра всего, ни слава царская не можетъ навсегда облаженствовать того, кому дано стремиться къ славѣ вѣчной, что все удовольствія земли оканчиваются пустотою въ сердцѣ, крушеніемъ въ духѣ, болѣзнями въ тѣлѣ, и наконецъ смертію, отъ которой ни юность, ни красота, ни крѣпость силъ, ни искусство врачей, ни кто и ни что не спасаетъ человѣка.

Что же такое, слуш! наша привязанность къ землѣ, наше желаніе жить ѿ, если можно, никогда не разставаться съ жизнью?.. Взглянемъ на эту жизнь, на эту жалкую картину обыкновенной нашей жизни, какъ ее изображаетъ св. Іоаннъ Златоустый: „Не морю ли подобны дѣла человѣческія“, восклицаетъ златословесный органъ благодати, „не такъ ли, какъ во время бури морской носимся мы во всѣ стороны?... Этотъ у того отнялъ имѣніе, такой-то у такого-то подговорилъ слугу уйти; одинъ судится съ сосѣдомъ за воду, другой тигается за воздухъ;—одинъ старается получить то, чего не далъ, другой оправдывается въ неотдачѣ того, что получилъ. Одинъ сокрушается отъ того, что живетъ въ бѣдности, другой мятется отъ того, что у него всего много. Не имущій терпитъ поношеніе, имущій поражается навітами. Мятется всякъ человѣкъ живой и никогда не успокоивается. Получилъ одно, смотритъ на другое; имѣеть сто, хочетъ имѣть двѣсти; обладая великимъ сокровищемъ, старается собрать еще столько же, и не перестаетъ собирать до тѣхъ поръ, пока самого не прибавитъ смерти!... Обаче все мятется всякъ человѣкъ живой“ (*).

Такъ все мѣтемся и мы всѣ, братія христіане, въ своихъ привязанностяхъ къ жизни и ея благамъ; напрасно страшимся смерти, послѣдняго предѣла суеты и первой ступени къ безмятежной и блаженной жизни тамъ, *идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе*. Только тамъ намъ вѣчный покой, тамъ миръ не возмутимый волненіемъ страстей и неправдъ человѣческихъ; только тамъ цвѣтъ юности никогда не засыхаетъ, только тамъ красота неувядающая, радость нескончаемая, счастіе ни чѣмъ не омрачаемое! Дивно-ли, что души людей просвѣщенныхъ

(*) Злат. Вещда на 38-й пс.

вѣрою и освященныхъ дарами благодати, отхода отъ сей жизни, съ утѣшеніемъ и радостію вступаютъ въ эту новую жизнь!

Такъ вступила въ нее и предлежащая намъ раба Божія Татіана! Много радостей въ жизни ожидало ея. Къ ней привязывала ее и любовь мужа, и нѣжность матери и родныхъ и особенно эти ангельскія души, которыя чрезъ нее приняли жизнь отъ Господа и которыхъ все счастье и радости покоились въ ней. Такъ крѣпки были ея узы съ землею! Но пронесся гласъ воли Божіей: и она спокойно, безъ трепета и боязни покорилась ей. Всегда богобоязненная и кроткая, она съ терпѣніемъ Іова перенесла страшныя муки рожденія своего послѣдняго младенца; съ мужествомъ христіанина смотрѣла она въ лице приближающейся смерти и, не смотря на болѣзненное разстройство силъ душевныхъ, съ радостію приняла тѣло и кровь Господню въ напутіе изъ сей жизни въ жизнь вѣчную, и огражденная таинствомъ Блгоосвященія отъ страховъ смерти, съ младенческимъ спокойствіемъ, тихо и безмятежно уснула сномъ праведницы.

Да исполнитъ Господь въ этой христіанской кончинѣ утѣшеніе вамъ, братія, сродницы и други умершей, въ горестной разлукѣ съ нею. Знаю я вашу любовь къ усопшей, — можно-ли было не любить этого земнаго ангела? Знаю, какъ тяжела разлука съ нею для мужа, оставшагося съ юными дѣтьми безъ подруги жизни, потерявшаго всѣ радости семейныя почти въ началѣ ихъ; знаю, какъ горька потеря ея для любящей матери и тѣхъ, которые съ отеческою и материнскою любовію отъ пеленъ младенческихъ лелѣли и утѣшали ее; знаю и любовь къ ней другой матери, матери по мужѣ, нашедшей въ ея нѣжной душѣ родную дочь себѣ: велика, тяжела ваша скорбь! Но утѣшьтеся мыслію, что ваша любовь, ваше сокровище достигло, наконецъ, того,

къ чему стремимся, чего желаемъ всѣ мы, достигло жизни прочной и безмятежной, достигло счастья нескончаемаго.

Други и знаемые умершей! Прославимъ всѣ Господа Человѣколюбца, подающаго намъ утѣшеніе и въ самыхъ скорбяхъ нашихъ, и помолимся, да упокоитъ Онъ душу рабы своей Татіаны въ обителяхъ святыхъ, во свѣтъ лица своего и въ наслажденіи вѣчныя красоты. Аминь.

Прот. І. Бурлуцкій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благодарность преосвящ. Платону. Духовныя бесѣды съ раскольниками и сектантами. О предупрежденіи пожаровъ церквей. Вопросъ о переходѣ изъ одного иностраннаго вѣроисповѣданія въ другое. Отношеніе старообрядцевъ къ изроднымъ школамъ. Безплатная раздача ученикамъ начальныхъ школъ Евангелій, житій святыхъ и проч. Пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Пріюты и училища при женскихъ монастыряхъ. Красноярскій Успенскій монастырь. Веденіе лѣтописей при церквяхъ. Вопросъ о жалованьи духовенству со стороны общества. Неустройства въ Черниговской семинаріи. Назначеніе председателя Учебн. Комитета Преосвящ. Іоаннъ Чигиринскій. Мѣры къ укорененію православія въ Камчаткѣ. Расходы по вѣдомству Св. Синода. Перемѣщеніе.

Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій, получилъ отъ болгарскаго князя чрезъ его уполномоченнаго благодарственное письмо за попечительство надъ одесскимъ болгарскимъ настоятельствомъ, въ бытность его херсонскимъ архіепископомъ. При этомъ уполномоченный князи передалъ Его Высокопреосвященству золотую медаль, пожалованную ему Его Высочествомъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что великимъ постомъ въ Петербургѣ, по инициативѣ высшаго духовенства, будутъ устраиваться духовныя бесѣды раскольниковъ и сектантовъ съ представителями нашего духовенства. Для этой цѣли вызваны изъ провинціи: архимандритъ о. Навель, который былъ раньше священникомъ у старовѣровъ, и кавказскій

миссіонеръ Арсеній, прежде проповѣдывавшій слово Божіе въ Камчаткѣ. Кромѣ того, въ духовныхъ бесѣдахъ приметъ участіе кіевскій митрополитъ Платонъ, который, во время управленія имъ донскою епархіей, обратилъ до 500 раскольниковъ въ православную вѣру.

— Цѣлый рядъ несчастій, происшедшихъ въ послѣднее время отъ пожаровъ въ церквахъ, театрахъ, и т. п. обратилъ вниманіе Св. Синода на неудобное устройство у насъ нѣкоторыхъ храмовъ и церковныхъ домовъ и на весьма распространенный обычай наглухо запереть во время богослуженія боковыя двери храмовъ и калюминовать ихъ извнѣ въ большіе праздники. Имѣя въ виду, что эти обычаи, при неумѣломъ обращеніи караульныхъ, могутъ повлечь за собою весьма печальныя послѣдствія, Св. Синодъ, по инициативѣ митрон. Платона, разослалъ по епархіямъ предложеніе архіереямъ объ искорененіи вышеозначенныхъ обычаевъ, о предварительномъ принятіи мѣръ къ возможно скорому предупрежденію несчастія и о назначеніи особыхъ надзирателей при устройствѣ такъ называемыхъ церковныхъ домовъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что, по взаимному соглашенію, между министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ Св. Синода, изъ представителей этихъ двухъ вѣдомствъ составляется коммиссія для разработки имѣющихся въ министерствѣ данныхъ и для спеціальнаго обсужденія вопроса о переходѣ изъ одного иностраннаго христіанскаго исповѣданія въ другое, о смѣшанныхъ бракахъ, магометанахъ и другихъ инновѣрцахъ.

— По словамъ „Бирж. Вѣд.“, по полученнымъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, старообрядцы, цѣлое столѣтіе упорно отказывавшіеся отъ посылки своихъ дѣтей въ общія училища и въ земскія школы, въ настоя-

щее время, по окончаніи наукъ въ спеціальныхъ старо-обрядческихъ школахъ, начали посылать своихъ дѣтей для усовершенствованія въ образованіи въ народныя училища и земскія школы. Такимъ образомъ та цѣловая пронасть, которая главнымъ образомъ отдѣляла старообрядцевъ отъ православныхъ и служила къ укорененію и развитію замкнутости въ средѣ первыхъ, начинаетъ мало по-малу изчезать.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что съ цѣлю распространенія между крестьянами религіозно-нравственнаго направленія, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшено съ 1883 г. раздавать бесплатно всѣмъ ученикамъ, окончившимъ курсъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ слѣд. книги: Св. Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ, псалтирь, молитвенники, заключающіе главные молитвы и тропари чествуемыхъ нашею церковію святыхъ и праведниковъ и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія, для чтенія выучившимися въ школѣ грамотъ дѣтьми среди своихъ семействъ. Необходимые на этотъ предметъ расходы министерство покроетъ изъ отпускаемой ему на начальное образованіе суммы, составляющей на 1883 г. 1,962,243 руб.

— „Современныя Извѣстія“ сообщаютъ, что Высочайше повелѣно сдѣлать распоряженіе о перечисленіи, начиная съ 1883 года, 30,000 р. отпускавшихся по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половиною части изъ 51,000 руб. т. е. 25,500 р. отпускавшихся по той же смѣтѣ на поддержаніе училищъ, содержимыхъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, всего 55,000 р. въ смѣты Св. Синода для выдачи пособій на народное образованіе по усмотрѣнію Св. Синода.

— При женскихъ монастыряхъ Тамбовской епархіи (такихъ въ означенной епархіи 119) учреждены такъ называемыя училища—пріюты для круглыхъ сиротъ или вообще бѣдныхъ дѣвочекъ, по преимуществу духовнаго званія. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ число воспитанницъ простирается до 30 и болѣе. Монастырскія женскія училища, по числу наполняющихъ ихъ воспитанницъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяются.—Такія училища есть при нѣкоторыхъ монастыряхъ нашей епархіи.

— „Енисейскія Губ. Вѣдом.“ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о Красноярскомъ общежительномъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, основанномъ только восемь лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1874 году. Основаніе монастырю положили бывшій епископъ Енисейской епархіи Антоній, пожертвовавшій на это дѣло изъ своихъ средствъ 6.000 руб. и отъ архіерейскаго дома 5.000 руб., и нынѣшній настоятель монастыря, отецъ Зосима, принесшій ему въ даръ 16.000 руб.; затѣмъ начали стекаться пожертвованія и отъ другихъ лицъ, такъ что въ теченіе 8 лѣтъ набралось пожертвованій до 140.000 руб. Хотя монастырскія строенія далеко еще не кончены, но благотѣльными послѣдствіями учрежденія монастыря вполне уже обнаружился. Въ немъ нашли пріютъ 24 мальчика сироты, обучающіеся въ школѣ, заведены разныя мастерскія, столярная, малярная, живописная, золоченіе и рѣзьба на деревѣ, токарное и слесарное; такъ что вмѣстѣ съ монашествующими, проживають въ монастырѣ 73 человека; кромѣ того, монастырь оказалъ сущее благодѣаніе окрестнымъ своимъ селеніямъ проложеніемъ прекрасной, стоившей ему 6.000 руб., дороги къ городу Красноярску, тогда какъ ранѣе жители этихъ селеній не имѣли другаго средства сообщенія съ городомъ, какъ рѣкой Енисеемъ, на

берегу которой, на седьмой верстѣ отъ города, и построить монастырь.

— Въ газетахъ сообщаютъ, что Св. Синодъ предложилъ епархіальнымъ архіереямъ обязательно ввести въ епархіяхъ церковныя лѣтописи, признанныя весьма важными какъ въ историческомъ, такъ и въ статистическо-экономическомъ отношеніи. Согласно этому предложенію, во всѣхъ епархіяхъ будетъ образованы коммиссіи для составленія программы и правилъ веденія церковно-приходскихъ лѣтописей.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что будто-бы въ Св. Синодѣ находится въ настоящее время проектъ о номинальной стоимости на будущее время всероссійскаго духовенства въ городахъ и селахъ, содержаніе котораго должно производиться на счетъ каждаго общества. По этому проекту, окладъ жалованья духовнымъ лицамъ долженъ производиться самими прихожанами въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ будетъ ассигнованъ обществомъ. Последнее самолично составляетъ смѣту на каждый годъ и представляетъ ее въ правленіе епархіи, прося владыку сдѣлать имъ назначеніе достойнаго пастыря. Назначенія эти должны быть разрядныя по старшинству и заслугѣ лицъ духовнаго званія.

— Въ виду установленія правильныхъ и нормальныхъ отношеній между сельскимъ населеніемъ и духовенствомъ, Полтавская земская управа постановила ходатайствовать предъ правительствомъ: 1) о пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и о согласованіи ихъ съ потребностями времени. 2) О признаніи обязательнымъ безплатнаго совершенія требъ и таинствъ, перечисленныхъ въ указѣ Св. Синода (отъ 31 мая 1844 г.), съ дополненіемъ того указа — обязательностью совершенія общественныхъ богослуженій, молебствій и панихидъ, во время народныхъ бѣдствій, безплатно, а также и выдачу метрическихъ справокъ безплатно.

но-же. 3) О предоставленіи уѣзднымъ земскимъ собраніямъ устанавливать таксу на всѣ прочія требы. 4) Объ установленіи обязательности для прихожанъ выдачи причту жалованья. 5) Объ установленіи обязанности схода прихожанъ производить подушную раскладку, утверждаемую уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. 6) О предоставленіи сходу прихожанъ приглашенія и увольненія священно и церковнослужителей, ограничивъ приговоры объ увольненіи участіемъ на сходѣ большинства трехъ четвертей голосовъ. 7) Ходатайствовать о перераспредѣленіи приходовъ, представляющихъ въ настоящее время значительную разность по численности прихожанъ.

— Изъ Чернигова пишутъ въ „Кіевлянинѣ“: въ мѣстной дух. семинаріи нѣсколько лѣтъ уже идутъ безпорядки и несогласія между начальниками и наставниками, обратившіе на себя вниманіе высшаго начальства. Послѣ нѣсколькихъ ревизій, наконецъ, уволены ректоръ семинаріи, секретарь, экономъ и помощникъ инспектора... Нельзя не пожалѣть о выходѣ въ отставку ректора, человека дѣятельнаго и энергичнаго... Ректоромъ Черниговской семинаріи былъ извѣстный духовенству нашей епархіи В. М. Розовъ.

— „Церкви. Общ. Вѣстн.“ сообщаетъ, что на должность предсѣдателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ назначенъ членъ Комитета, занимающій вмѣстѣ съ тѣмъ должность законоучителя въ училищѣ правовѣденія, протоіерей А. И. Нарвовъ, магистръ с.-петербургской духовной академіи и авторъ сочиненія—„Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“. При непосредственномъ знакомствѣ съ дѣлами Комитета вновь назначенный предсѣдатель его пользуется, кромѣ того, извѣстностію какъ человекъ энергичный и гуманный.

— 14-го января скончался преосвященный Іоаннъ епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи.

— „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ слышалъ, что Св. Синодъ обратилъ серьезное вниманіе на дѣло укорененія православія въ Камчаткѣ и съ этою цѣлью въ послѣднее время учреждены добавочныя причты во Владивостокѣ и Хабаровкѣ, на содержаніе которыхъ въ нынѣшнемъ году оберъ-прокуроромъ въ смѣту вѣдомства Св. Синода внесено по 2,640 руб. на каждый.

— Расходы на 1883 г. по вѣдомству Св. Синода внесены въ смѣту въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Вѣдомство Святѣйшаго Синода.

	Рубли.
Центральное управленіе	243.179
Каѳедральныя соборы, духовныя консисторіи и правленія, архіерейскіе дома и викарныя епископы	1.337.794
Лавры и монастыри	411.742
Городское и сельское духовенство	6.295.742
Усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній	1.581.619
Православныя духовныя учрежденія за границей	175.117
Расходы строительныя	165.555
Расходы разнаго рода	159.130
Итого по Святѣйшему Синоду	10.369.929

— Викарій Херсонской епархіи, епископъ Израиль назначенъ епископомъ острогожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ еженедѣльная народная газета, издаваемая при „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Выходить еженедѣльно, съ 1-го сентября 1881 года, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ листа „Правительственнаго Вѣстника“, по слѣдующей программѣ: Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства. Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія. Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаихъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимыѣйшіе предметы; о цѣнахъ на рабочій трудъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о появленіи новыхъ заработковъ; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и разныя другія полезныя извѣстія и свѣдѣнія. Извѣстія о важныхъ событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ, — о замѣшательствахъ и войнахъ, о договорахъ и дружественныхъ отношеніяхъ Россіи съ другими государствами. Казенныя и частныя объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к. с.). „Сельскій Вѣстникъ“ разсылается бесплатно во всѣ волостныя правленія. Для постороннихъ подписчиковъ подписная цѣна: на 1883 годъ: для иногородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. Лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ“ въ 1883 г.

изъ волостныхъ правленій, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ лицамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи прямо въ волостныя правленія. Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ.

Продаются поученія на воскресные, праздничные дни и разные случаи. Цѣна 75 коп. съ пер. Выписывать отъ священника Алексѣя Масловскаго въ городѣ Саранскѣ. Отзавъ о поученіяхъ Церк. Общ. Вѣстника № 18 Епарх. Вѣд. за 1881 годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Изъ воспоминаній ученика Нижегородскаго духовнаго училища (за 1863—1868 гг.).—2. 2-е января въ училищѣ с. Проказы А. Ситникова. 4. Некрологъ.—5. Слово при погребеніи Т. К. Троицкой, прот. І. Бурлуцкаго.—6. Внутреннія извѣстія.—7. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 1 февраля 1883 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

посвятить его на служеніе Богу. И вслѣдъ за молитвами о матери священникъ читаетъ молитвы о младенцѣ, въ которыхъ онъ проситъ Бога, чтобы Онъ принесеннаго младенца благословилъ явиться предъ Нимъ—Творцемъ; возрастилъ его на дѣла богоугодныя; отгонялъ отъ него всякую силу вражію знаменіемъ креста и наконецъ—сопричислилъ его къ святому стаду словесныхъ овецъ, т. е. къ обществу вѣрующихъ во Христа.

Вотъ, братіе, какъ важенъ этотъ священный обычай въ жизни! Какъ же дурно поступаютъ тѣ женщины, которыя не являются въ церковь въ 40-й день по рожденіи, и не берутъ сороковой молитвы. Для нихъ будто бы не нужны молитвы церкви объ очищеніи, и онѣ какъ бы не хотятъ, чтобы дѣти ихъ были причислены къ святой церкви! Прошу васъ, брат., внушить вашимъ роднымъ и знакомымъ женщинамъ непремѣнно исполнять требованіе св. церкви въ 40-й день по рожденіи младенца.

Свящ. С. Архонтовъ.

Поученіе по поводу толковъ въ простомъ народѣ
о новомъ раздѣлѣ земли.

Сегодня я намѣренъ поговорить съ вами, слуш. хр., объ одномъ, близко касающемся васъ, вопросѣ; это— о толкахъ относительно раздѣла земли. Между вами идутъ толки, что скоро будетъ новый раздѣлъ земли, по которому вся земля отъ помѣщиковъ отнимется и отдастся крестьянамъ; что на это, будто, есть уже и указъ царскій, но его скрываютъ. Скрываютъ этотъ указъ—чиновники, священники, потому что ихъ подкупили помѣщики. И вотъ этотъ толкъ волнуетъ многія семейства крестьянъ

и заставляетъ ихъ небрежно относиться къ своему хозяйству и къ своему теперешнему надѣлу.

Есть ли, въ самомъ дѣлѣ, какое основаніе ждать новаго раздѣла земли? Нѣтъ, братъ; раздѣлъ земли у крестьянъ съ помѣщиками поконченъ почти вездѣ, по обоюдному согласію, на основаніи изданнаго Царемъ нашимъ закона. Если кто получилъ мало земли, то самъ виновенъ въ томъ: почему не бралъ высшаго надѣла? Многія общества, какъ мнѣ извѣстно, сами отказались отъ высшаго надѣла, хотя помѣщики и предлагали имъ. Кто виноватъ, что эти общества терпятъ теперь нужду въ землѣ! Оставшаяся отъ надѣла земля поступила въ собственность помѣщика, отнять которую у него никто не въ правѣ. Въ правительственныхъ распоряженіяхъ много разъ печаталось, что новаго надѣла земли не будетъ, что все сдѣланные раздѣлы между крестьянами и помѣщиками вступили въ законную силу и утверждены Государемъ. Не зависимо отъ сего, въ Божѣ почившій Государь, Освободитель Александръ II-й лично объяснялъ явившимся къ нему крестьянамъ, что новаго раздѣла не будетъ.

Что же касается до того, будто указы царскіе скрываются, то этому нельзя вѣрить. Какъ можно скрыть царскіе указы? Они печатаются во всехъ газетахъ; разылаютъ по всемъ церквамъ. Еслибъ въ одной какой церкви не прочитали указа, въ другой не сдѣлали бы того. Нѣтъ, оставьте, бр., думать, чтобъ можно было скрыть царскіе указы: на это никто не рѣшится. Но есть у насъ люди, которые тѣмъ только и занимаются, чтобъ посеять смуты въ государствѣ, — ихъ называютъ революціонерами, нигилистами. Они, пожалуй, скажутъ вамъ, что есть царскіе указы о новомъ раздѣ-

лѣ земли; они васъ обнадѣжаютъ, что будетъ новый раздѣлъ: но вы имъ не вѣрьте. Это—враги государства, враги общества, враги семейства. Они стремятся произвести смуты въ государствѣ, отнять собственность у богатыхъ людей, уничтожить правительство. Для этого они совершили страшное преступленіе: убили нашего Царя, Александра Николаевича. Неужели надобно слушать этихъ злодѣевъ, проповѣдующихъ вездѣ, гдѣ имъ возможно, о новомъ раздѣлѣ земли, объ отнятій собственности у богатыхъ людей? Сохрани васъ Богъ! Они приведутъ васъ къ гибели, какъ и привели уже многихъ неопытныхъ.

Кто хочетъ имѣть больше земли, трудись и пріобрѣтай землю! Царь нашъ одинаково печется о всѣхъ; для него всѣ равны; онъ всѣмъ желаетъ счастія и спокойствія. Онъ всѣмъ далъ право пріобрѣтать землю и владѣть ею, но только законнымъ путемъ. А незаконные пути къ пріобрѣтенію земли строго преслѣдуются закономъ.

Не вѣрьте, повторю, толкамъ о новомъ раздѣлѣ земли; этотъ слухъ идетъ отъ враговъ нашего отечества, враговъ нашего Государа. Не вѣрьте сокрытію царскихъ указовъ; этого быть не можетъ.

Свящ. А. Масловскій.

Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Въ нынѣ прочитанной евангельской притчѣ говорится слѣдующее: одинъ отецъ имѣлъ двоихъ сыновей, изъ которыхъ младшій вздумалъ отдѣлиться отъ отца и старшаго своего брата. Взявъ доставшуюся ему часть имѣнія, онъ ушелъ въ далекую сторону, и тамъ

прожилъ все свое имѣніе. Когда же настала голодъ въ той сторонѣ, блудный сынъ, не имѣя чѣмъ питаться, одумался, раскаялся въ своемъ поступкѣ, и рѣшился, по возвращеніи къ своему отцу, просить, чтобы онъ принялъ его хоть въ число работниковъ. Такъ и сдѣлалъ. Но незлобивый отецъ все простилъ своевольному сыну, принялъ его съ любовію и сдѣлалъ наследникомъ своего имѣнія.

Въ этой притчѣ изображены два человека—праведный и грѣшный. Праведный, всегда исполняя волю Отца небеснаго, съ Богомъ пребываетъ и Богъ съ нимъ. Онъ мудро употребляетъ дары Божіи—тѣлесные и духовные—во славу Божію и на пользу души своей. А грѣшникъ, оскорбляющій Бога своими беззаконіями, удаляется отъ Него, и если не покается, не переменитъ своей жизни, лишится царства небеснаго.

Съ перваго взгляда всякій изъ васъ, бр., осудить блуднаго сына, и скажетъ: „ахъ, какъ онъ не хорошо сдѣлалъ, что отдѣлился отъ отца и брата, что удалился на страну далекую и безпутно прожилъ имѣніе свое!“ Но не судите, чтобы не быть судимыми (Матѳ. 7 1). Многія своевольныя дѣти ваши также отдѣляются отъ отцовъ и проживаютъ свое имѣніе, а послѣ готовы хоть въ работники къ нему, лишь бы принялъ. Есть много и такихъ, которые, уходя въ дальнія стороны—на заводы, на фабрики, тамъ не наживаются, а проживаются, проигрывая или пропивая заработанные деньги. Мало того: нѣкоторые уходятъ православными, приходятъ неправославными; уходятъ благоправными, приходятъ злоправными, уходятъ достаточными, здоровыми, а приходятъ бѣдными, больными. Не похожи ли они на блуднаго сына? А иной и дома живетъ, да

жизнь свою ведетъ какъ блудный сынъ. Вотъ богатый, забывши заповѣдь Господню—благоразумно пользоваться богатствомъ—въ пользу себѣ и ближнимъ, во славу Божию,—проматываетъ все имѣніе, данное ему Богомъ! Вотъ молодой, сильный, красивый юноша тратить свою молодость, не въ пользу себѣ, не въ пользу царю и отечеству, а во вредъ ближнимъ, на гнѣвъ Богу! Вотъ своевольникъ—живетъ какъ ему хочется—ни Бога не боится, ни людей не стыдится, вѣрить ни во что не хочетъ, и щеголяетъ своимъ невѣріемъ и развращеніемъ! Вотъ ученый—умникъ-разумникъ, все писанное въ словѣ Божіемъ извращаетъ и ученію церкви противится! Не похожи ли всѣ эти люди на блуднаго сына? И вы, дѣти, не учащіяся грамотѣ и молитвамъ и во зло употребляющія свои способности—даръ слова, разумъ, память, золотое время—на срамословіе, сквернословіе, на дурныя пѣсни, нескромныя пляски,—вы также подобны блудному сыну! Стало быть, всѣ мы грѣшники, неисполняющіе воли Отца небеснаго, не правильно изживающіе силы духовныя и тѣлесныя,—всѣ подобимся блудному сыну. Стало быть, всѣмъ намъ необходимо обращеніе къ Богу и покаяніе. Вотъ чему научаетъ насъ евангельская притча о блудномъ сынѣ!

Братіе — христіане! Уподобляясь блудному сыну въ согрѣшеніяхъ, будемъ подобны ему и въ обращеніи къ Богу и покаяніи! Тотъ удалился отъ отца своего и опять возвратился къ нему съ раскаяніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ; такъ поступимъ и мы. *Блаженъ кто падаетъ и возстаетъ; блаженъ кто согрѣшаетъ и кается!*

Свящ. П. Смирновъ.

Поученіе въ недѣлю мясопустную.

(По поводу толковъ о свѣтопреставленіи).

*Не вѣстѣ дне и часа, въ оныже
Сынъ человѣческій придетъ.*

Сегодня я намѣренъ побесѣдовать съ вами, слушат. хр., о свѣтопреставленіи. Между вами идутъ толки, что скоро будетъ конецъ міру, что даже нѣкоторые люди знаютъ, когда наступитъ день свѣтопреставленія. Толки эти не основательны, предсказатели кончины міра лживы. Они взялись открыть то, что сокрыто отъ насъ Богомъ. Нѣкогда апостолы спрашивали Спасителя, когда будетъ конецъ міру. Но что имъ отвѣтилъ Спаситель? *Не вѣстѣ дне и часа, въ оныже Сынъ человѣческій придетъ.* О времени кончины міра не знаютъ даже Ангелы: *о днѣ же томъ и часъ никто же вѣсть, ни Ангелы, ни Сынъ, токмо Отецъ.* (Марк. 13, 32.). Такимъ образомъ мы видимъ изъ евангелія, что Христосъ Спаситель не открылъ времени кончины міра своимъ ученикамъ, которыхъ Онъ избралъ провозвѣстниками своего ученія, которымъ открылъ тайны царствія своего: какъ же другіе могутъ знать о кончинѣ міра? Подобные прорицатели являлись и въ прежнее время и не мало смущали христіанъ предсказаніемъ кончины міра; но всѣ ихъ предсказанія оказывались ложными. Не людямъ, не людскимъ толкамъ, въ этомъ случаѣ, мы должны вѣрить, а евангельскому ученію. По ученію евангелія, день кончины міра наступитъ мгновенно, *какъ молнія блистаетъ отъ востока до запада*; кончина міра придетъ, *какъ татъ въ нощи*. Мы должны готовы встрѣтить второе пришествіе Господа каждый часъ, каждую минуту. И блаженъ рабъ, *его же обрящетъ Господь*

бдѣюща. Въ который часъ не ждемъ, Господь придетъ. Впрочемъ, нѣкоторые признаки втораго пришествія Господня намъ открыты въ евангеліи, — таковы: проповѣданіе евангелія по всей вселенной, уменьшеніе вѣры въ людяхъ, и будутъ знаменія въ солнцѣ, и лунѣ и звѣздахъ (Лук. 21, 25). Будутъ войны, пожары и землетрясенія; наконецъ, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ явится антихристъ — противникъ Христу, который будетъ истреблять вѣру христіанскую. Обращаясь къ настоящему времени, находимъ ли мы эти признаки? Нѣтъ. Есть много народовъ, которымъ евангеліе Христово еще не было проповѣдано; пожары, войны, землетрясенія хотя бываютъ, но временно: такіа бѣдствія были и въ древнее время. Голодные годы нынѣ тоже бываютъ, но потомъ смѣняются урожайными. Наконецъ, гдѣ тотъ антихристъ, который явится предъ вторымъ пришествіемъ І. Христа? Его не могутъ указать новѣйшіе прорицатели кончины міра. Напрасно смущаютъ васъ эти лживые прорицатели, назначая день кончины міра. И безъ ихъ предсказанія всѣ христіане должны ждать этой кончины и быть готовыми къ встрѣчѣ втораго пришествія Христова: *блуждайте, бдѣте, молитесь, не вѣстѣ бо, когда время кончины будетъ.* (Лук. 21, 34). А прорицателямъ кончины міра не вѣруйте, — это люди злонамѣренныя. Предсказавъ день свѣтопреставленія, она имѣютъ въ виду смутить малодушныхъ и, пользуясь ихъ легковѣріемъ, завладѣть ихъ достояніемъ. Были примѣры, что нѣкоторые легковѣрные люди, услышавъ о днѣ кончины міра, бросали свои дѣла и раздавали все свое имѣніе. Слава Богу, что такихъ легковѣрныхъ еще мало. — Но что было бы, если бы мы всѣ повѣрили тому предсказанію, и броси-

ли свои занятія? Нѣтъ, бр., не слушайте прорицателей кончины міра. Чего Богъ не открылъ, того не могутъ открыть люди. *Не вѣстѣ дне и часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ.*

Свящ. Ал. Масловскій.

Поученія къ сельскимъ прихожанамъ въ великій постъ.

I.

Вотъ наступилъ, бр., великій постъ—время покаянія, время, въ которое мы должны припомнить все грѣхи, содѣянные нами, и испросить себя у Господа прощеніе. Много нагрѣшили мы, ни одной заповѣди Господней мы не исполняли, какъ бы слѣдовало. Цѣль моихъ бесѣдъ—перечислить по заповѣдямъ Божиимъ грѣхи, противные Господу и замѣченные между нами.

Первая заповѣдь закона Божія читается такъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене.* Многіе изъ васъ не знаютъ грѣховъ, запрещаемыхъ первою заповѣдью, и думаютъ, что этой заповѣди не нарушали. Въ самомъ дѣлѣ: въ Магомета мы не вѣримъ, свѣтламъ небеснымъ и прочимъ тварямъ не покланяемся, какъ язычники, а вѣруемъ и служимъ Единому Истинному Богу, въ Троицѣ покланяемому. Стало быть, если любаго изъ васъ спросить на исповѣди: „не грѣшилъ ли противъ первой заповѣди?“ скажетъ: „нѣтъ“. Ошибешься, другъ мой, если такъ скажешь. Ошибешься, себя обманешь и Богу солжешь. Первою заповѣдію, кромѣ идолопоклонства, запрещается и много другихъ грѣховъ. Вопервыхъ—волшебство.